

БИБЛИОГРАФИЯ

DOI10.25991/VRHGA.2019.20.3.035

УДК 325.25

*Базанов П.Н.**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ-МОНАРХИСТОВ
(ЧЕРЕМУХИН В. КИРИЛОВЦЫ VS НИКОЛАЕВЦЫ:
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ПОД ЗНАКОМ «НАЦИОНАЛЬНОГО
ЕДИНСТВА». — М.: Буки Веди, 2018. — 256 с.)**

Впервые дается критическая оценка уникального феномена русской культуры за рубежом — политической культуры русских монархистов. Молодой московский исследователь Вячеслав Черемухин выбрал для анализа малоизвестную страницу истории Зарубежной России. В монографии подробно рассматривается начало противостояния монархистов за рубежом — сторонников Николая Николаевича и Кирилла Владимировича. В рецензии показано значение изучения политической культуры николаевцев и кирилловцев в Русском Зарубежье.

Ключевые слова: В. Черемухин, политическая культура, русская эмиграция, монархизм, легитимизм, идеология, монархисты, николаевцы, кирилловцы

Bazanov P. N.

*POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN EMIGRANTS — MONARCHISTS
(CHEREMUKHIN V. KIRILOVTSY VS NIKOLAEVTS: THE STRUGGLE FOR POWER
UNDER THE SIGN OF “NATIONAL UNITY”. — М.: Buki Vedi, 2018. — 256 p.)*

For the first time, a critical assessment is given of the unique phenomenon of Russian culture abroad — the political culture of Russian monarchists. A young Moscow researcher Vyacheslav Cheremukhin chose to analyze a little-known page in the history of foreign Russia. The monograph discusses in detail the beginning of the confrontation of monarchists abroad — supporters of Nikolai Nikolaevich and Kirill Vladimirovich. The review shows the importance of studying the political culture of nikolayevets and kirillovets in the Russian abroad.

Keywords: V. Cheremukhin, political culture, Russian emigration, monarchism, legitimism, ideology, monarchists, nikolayevets, kirillovets.

* Базанов Петр Николаевич — доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВП «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», bazanovprn@list.ru

Рецензируемая книга — первый опыт написания научной монографии молодого московского исследователя Вячеслава Черемухина. Автор выбрал малоизвестную страницу истории Зарубежной России — начало противостояния монархистов — сторонников Николая Николаевича и Кирилла Владимировича.

Прежде всего отметим научный объективизм данного научного исследования. Автор, в отличие от многих современных историков и публицистов, не бросается в бой на стороне Цезаря или Помпея в битве при Фарсале. О его политических симпатиях можно только догадываться. В. Черемухин подробно разбирает проблему легитимности правительства в изгнании, законности государственного представительства за рубежом на фоне исторического обзора европейских держав. Отдельно ученый подробно останавливается на вопросе законности наследования в свергнутых династиях Европы в XIX–XX вв. Данный обзор органично позволяет показать особенности и закономерности жизни и деятельности российской императорской династии. Подчеркнем также и справедливую мысль В. Черемухина, что великие князья Кирилл Владимирович и Николай Николаевич самим своим фактом существования являлись символом борьбы с большевистским режимом. Для русских эмигрантов они были вместе с православной церковью олицетворением Русского Зарубежья, а благодаря рассекреченным документам советских спецслужб 1920–1930-х гг. князья пользовались популярностью у оппозиционных слоев в СССР. Вплоть до того, что даже в 1970-е гг. когда снимали авантюрно-комедийный фильм «Корона российской империи» из цикла «Неуловимые мстители» в них для компрометации вывели пародийные образы Кирилла Владимировича и Николая Николаевича. В. Черемухин справедливо ссылается на П. Н. Милюкова, который приводил следующие данные численности монархистов в 1920-е гг. в Русском Зарубежье: «Было принято считать в демократической печати, 85% эмигрантов являются сторонниками монархии и только 15% могут считаться республикански настроенными» [2, с. 6], что голословно оспаривается только малокомпетентными историками [3, с. 54]. В защиту точки зрения В. Черемухина могу привести данные известного меньшевика, члена «Бунда» Г. Я. Аронсона, приводившего те же цифры в результате долгого анализа деятельности политических организаций русской эмиграции [1]. Учитывая, что оба исследователя довольно тенденциозны — один ярый республиканец в эмиграции, второй социал-демократ, — можно считать эти данные близкими к объективной реальности.

Монография В. Черемухина написана на солидной источниковой базе. Автор проанализировал почти все опубликованные источники. Он детально рассмотрел основные изданные научные работы по теме, что выгодно отличает его труд от большинства современных авторов, которые грешат порой полным незнанием историографии. Также В. Черемухин впервые обратился к материалам фонда 55 (Великий Князь Гавриил Константинович) архива «Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына» и к многочисленным эмигрантским периодическим изданиям.

Парадокс заключается в том, что вынесенными в заглавиетерминами — «николаевцы» и «кирилловцы», они себя не называли. У первых вообще не было единой политической организации или управляющего центра, а сторонники великого князя Кирилла Владимировича себя называли «верноподданными»,

«законопослушными», «государевыми людьми» и значительно реже — «легитимистами». Но, как часто бывает, в истории в качестве названия за ними прикрепились прозвища, придуманные оппонентами. Монархисты-легитимисты стремились не к партийному строительству, а к восстановлению структуры и иерархии Российского государства и Царского двора в изгнании. Отсюда создание «Канцелярии Его Императорского Величества», объединений чиновников (т. е. гражданских лиц) и военных (впоследствии «Корпус Императорской Армии и Флота»). По подсчетам рецензента в 1920-е гг. «николаевцев» было около 70% общего числа эмигрантов, а «кирилловцев» — 10–15%.

В книге показано нарастание противоречий между различными группами монархистов, постоянные поиски компромиссов. В целом русским эмигрантам удавалось договариваться. Единственный роковой для эмигрантского большинства вопрос остался неразрешим — кто законный претендент на царский трон. По мере развития событий страсти накалялись, и не только династия Романовых, все семьи эмигрантов в той или иной степени поделились по принципу поддержки претендентов. Вместо развития монархической мысли все периодические издания, книги и листовки обоих направлений были забиты взаимными упреками, компрометирующими данными, а порой даже недостойной руганью как с одной, так и другой стороны, к вящему удовольствию республиканцев, социалистов и коммунистов. Во многом такой обстановке способствовала деятельность советской разведки, целенаправленно разжигавшей противоречия между эмигрантами и то, что 80% периодики предлагало республиканцам и социалистам в эмиграции.

Совершенно верно В. Черемухин доказывает, что для простых русских беженцев из России, «эмигрантского народа», по его удачному выражению, главным даже в повседневной жизни были патриотизм, ностальгия по Отчеству и антикоммунизм: «Разношерстная масса эмигрантов, принадлежавшая к разным сословиям, как правило, строила смысл своего существования в эмиграции на борьбе против большевизма в горячо любимой Родине. Желание вернуться в страну, которая не управляется большевиками, стало для них смыслом жизни» (с.9). Даже феномены «сменовеховства», «возвращенчества», «совпатриотизма» были, по мнению рецензента, порождены именно патриотизмом эмигрантов.

Центральный сюжет в монографии — политическая борьба в преддверии, во время и после «Российского Зарубежного съезда» в 1926 г. В. Черемухин подробно анализирует различные «предрешенческие» и «непредрешенческие» течения и группы, показывает «бонапартистские» чаяния русских эмигрантов. В заслугу автора укажем, что он не отделяет «Зарубежный съезд» в Париже от его предшественника — рехенгалльского съезда.

Вместе с тем хотелось бы указать и на некоторые недостатки монографии В. Черемухина. Для более объективного и всестороннего изучения темы надо было привлечь материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также уникальный фонд 2: «Архив Н. Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича)» архива «Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына», содержащий печатные и рукописные документы о деятельности движения монархистов-«николаевцев».

Самостоятельное значение имеют приложения к монографии. Надо отметить большое количество иллюстраций в книге, которые автор впервые воспроизводит из эмигрантских изданий 1920-х гг. Причем снова сделаем комплимент автору: все рисунки, карикатуры и фотографии, отвечают содержанию и расположению на нужных страницах книги.

Жаль только, что тираж книги В. Черемухина всего 150 экземпляров. Поэтому хочется пожелать автору нового, расширенного переиздания его монографии. Читатель, интересующийся историей Русского Зарубежья, узнает из книги «Кириловцы vs николаевцы: борьба за власть под знаком “Национального Единства”» много нового и интересного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture V. M. Sapir Collection = Коллекция В.М. Сапира Box. 52 Sapir V. / Aronson G. Files: Russian emigre politics.

2. Милюков П. Н. Эмиграция на перепутье. — Париж: Респ. — демокр. об-ние, 1926. — 137 с.

3. Суомела Ю. Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918–1940 гг. — СПб.: Коло, 2004. — 352 с.